

Новые примадонны

Изменение идеала оперной дивы

Анализирует СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

Приходится начинать с печального: на прошлой неделе на 88-м году жизни умерла Биргит Нильсон — великая среди великих, одна из самых ярких оперных певиц XX столетия. Она была одной из тех, по имени которых века и запоминаются, одним из тех оперных чудес, относительно которых завзятые опероманы, печально покачивая головами, категорично говорят: «Нет, таких больше не делают...»

А вот радостное. На предстоящей неделе к нам приезжает оперное чудо нового образца — Анна Нетребко. Красавица, обладательница светлого, легкого и звонкого сопрано, объект фанатической любви сотен тысяч людей по всему свету. Все правильно. Старое поколение уходит, приходит новое.

Но оно все-таки другое, это новое поколение. И, знаете, дело даже не в том, что поколения вообще редко сменяют друг друга благостно и плавненько. И уж, конечно, дело не в отдельно взятой личности прекрасной госпожи Нетребко. Просто что-то категорически поменялось в том, какой публика хочет видеть идеальную примадонну. Или, что будет даже вернее, какой эту самую идеальную примадонну хотят публике показать.

Даже не то что десятилетия — века общество жило в том приятном ощущении, что оперная певица является в первую очередь источником наслаждения для слуха. То, как она выглядит, — вопрос занятный, но достойный в лучшем случае вежливого (или невежливого) перешептывания. Одну из величайших прим за всю историю оперы, Франческу Куццони, публика именвала «жирной коротышкой». Другую ее современницу, Анну Страду дель По, ласково величали за внешний облик «свиньей». И тем не менее главнейшие из композиторов столетия во главе с Генделем писали для них самые поразительные из своих арий. В сущности, то же было и до недавних времен. Никого не корбило, когда рондообразная и не самой первой юности дама на оперных подмостках становилась шекспировской Джульеттой, хрупкой и трепетной девочкой-подростком.

Одну из величайших прим за всю историю оперы, Франческу Куццони, публика именвала «жирной коротышкой»

Теперь не так. Молодая принцесса должна быть молодой принцессой. Прекрасная куртизанка — прекрасной куртизанкой. Прибавьте к этому постановочные затеи, обязывающие петь сидя, лежа и чуть ли что не на голове стоя ради пушей драматической убедительности. Положение на самом деле серьезное. Знаменитой певице, Деборе Войт, как известно, недавно отказали в партии на том основании, что певица не помещалась в гламурное платьишко и ну совсем не годилась в художественные гимнастки.

Впрочем, мода есть мода, даже когда она касается такого почтенного дела, как опера. Как знать, может быть, мы еще доживем до всеобщего брюзжания совсем другого толка: «Как надоели эти глянцево-красавицы и красавцы! Как хочется этой прекрасной условности! Но нет, такого больше уже не делают...»